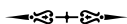

Содержание

ОСТОРОЖНО, ТОЛСТОЙ! 13

Глава первая

ЯША ПОЛЯНОВ

Первый роман, третий сын.....	17
“Черненькие” и “беленькие”.....	22
Толстой и его дети.....	24
Старшие и младшие.....	36
Сюська под соусом.....	38
В дамском обществе.....	41
Лев и льявта.....	45

Глава вторая

ТОНКИЙ МАЛЬЧИК

Потерял шапку.....	52
Между папá и мамá.....	55
В Москву! В Москву!.....	59
Отпадение Толстого.....	62
Война за детей.....	71
Нежное сердце.....	76
Гимназия Поливанова.....	80
Лев-толстовец.....	85
Синдром Бульбы.....	93

Глава третья

ГДЕ ТОНКО, ТАМ И РВЕТСЯ

Лёля “умер”	100
На распутие	106
В студенческой фуражке	110
Беда страшная	117
Послесловие к “Крейцеровой сонате”	120
Охота к перемене мест	127
“И я полюбил его”	130
Господин Львов	136

Глава четвертая

В ГОЛОДНЫЕ ГОДА

“Террористы”	149
Граф, сын графа	160
Совестно!	164
Толстой и Раевский	167
Толстые в Бегичевке	177
Одиночество в степи	196

Глава пятая

“Я ЗЫТЬ ХОЧУ!”

Случай на станции Богатое	213
Страсти рядового Толстого	216
Страдания в Царском Селе	220
Мешок с костями	223
Легко, просто и радостно	228
Судьба Хохлова	243
Толстой как болезнь	246
Смерть Ванечки	252
Завещание младенца	258

Глава шестая
БОЛЕЗНЬ — РОССИЯ

Изгнание Ивана	267
Кровь Рюрика	270
Вестерлунд	274
Дора	280
Письма из Ясной Поляны	284
Свадьба	287
Медовый месяц	289
“Какая глушь!”	291
Отец, сын, мать	296
Споры с отцом	305
Приезд Вестерлундов	312
Конец проекта	314

Глава седьмая
ТИГР ТИГРОВИЧ

“Твой сын Лев”	322
Конец родового гнезда	325
В Петербург! В Петербург!	330
Неудержимая потребность	333
“Прелюдия Шопена”	338
Горький	345
Крымская драма	348
Нашел врага	360

Глава восьмая
ТАЙНЫЙ СОВЕТНИК

Свет с Востока	368
“Надо начинать сначала...”	375
Не ко двору	380
Война с отцом	382

Не на своем месте.....	390
Встреча с царем.....	398

Глава девятая

БЮСТ ОТЦА

Толстой против.....	410
Прекрасная смерть.....	416
Не приехал.....	421
Вскрыть нарыв.....	423
Помирились.....	430
Поворот судьбы.....	432
Милая “Франция”.....	435
Не получилось.....	438

Глава десятая

ВОЙНА ДЕТЕЙ

Маменькин сынок.....	440
Только не сыновья!.....	448
Третий лишний.....	456

<i>Послесловие. РАЗРУШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ.....</i>	<i>462</i>
--	------------

<i>Библиография.....</i>	<i>501</i>
--------------------------	------------

ВЫРАЖАЮ СЕРДЕЧНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ВСЕМ,
КТО ПОМОГАЛ МНЕ В НАПИСАНИИ КНИГИ:

советнику президента по культуре
В. И. Толстому, директору Государственного
музея Л. Н. Толстого Н. А. Калининой,
заместителю директора музея по научной
работе Л. В. Калюжной, главному хранителю
рукописей фонда Л. Н. Толстого
Т. Г. Никифоровой и сотрудникам
музея-усадьбы Л. Н. Толстого “Ясная Поляна”.

*Тот, кто понимает Толстого,
не следует за ним. А тот,
кто следует за ним,
не понимает его.*

В. А. Маклаков

ОСТОРОЖНО, ТОЛСТОЙ!

Осенью 1916 года у последнего секретаря Льва Толстого Валентина Федоровича Булгакова случилась беда. К нему в Москву из Сибири приехала мама с твердой уверенностью, что у нее рак. При обследовании в Москве известный женский врач Козловский подтвердил ее опасения и посоветовал обратиться к знаменитому гинекологу Владимиру Федоровичу Снегиреву.

Однако добиться его приема было непросто.

— Нужно платить двадцать пять рублей за визит! — сказал “респектабельный” лакей, отворивший парадную дверь особняка Снегирева на Девичьем поле.

— Эти деньги будут заплачены, но нам важно знать, когда больная будет принята.

— Недели через полторы, в порядке записи.

— А раньше нельзя?

— Никак нельзя.

“Грустные, отошли мы от двери, — пишет Булгаков в воспоминаниях. — Маме, прежде всего, вовсе не улыбалось проживаться в Москве, в гостинице, а главное, она была так напугана и взволнована страшной болез-

ню, лечение которой она запустила, что откладывание решения об операции на каждый лишний день казалось ей едва ли не равносильным смертному приговору”.

И тогда Булгаков решил обратиться за помощью к своей “второй матери”, которой он считал Софью Андреевну Толстую. На глазах последнего секретаря Толстого разыгрался весь тяжелейший семейный конфликт, предшествовавший уходу Толстого из Ясной Поляны. Он жил в яснополянском доме и после смерти писателя, с декабря 1912-го по август 1916 года, занимаясь описанием личной библиотеки Толстого. В это время он особенно сблизился с Софьей Андреевной, с которой у него установились сыновьи отношения. Булгакову, когда он впервые поселился в Ясной Поляне в январе 1910 года, незадолго до ухода и смерти Толстого, не было и 24 лет. Настоящие сыновья Софьи Андреевны и Льва Николаевича, Сергей, Илья, Лев, Андрей и Михаил, жили отдельно в своих имениях, в Москве, Петербурге и за границей, бывая в Ясной только наездами с женами и детьми. И так уж вышло, что всегда деликатный и сочувствовавший Софье Андреевне “Булгаша” заменил ей сына.

Профессор Снегирев был близок к семье Толстых. Осенью 1906 года прямо в яснополянском доме он на свой страх и риск сделал Софье Андреевне срочную и сложную операцию по удалению гнойной кисты, на которую в этих условиях не решился бы обычный хирург. Он спас супруге писателя жизнь. Булгаков телеграммой попросил Софью Андреевну замолвить за него слово перед Снегиревым. “На другой день я получил от милой Софьи Андреевны телеграфный ответ, что мое желание ею выполнено”.

На этот раз “респектабельный” лакей был предупредителен и о 25 рублях речи не вел.

— Пожалуйте!

Осмотрев маму, Снегирев также определил рак и через несколько дней в лечебнице своего ассистента доктора Полилова, который 10 лет назад помогал ему оперировать Софью Андреевну, сделал больной операцию. Операция прошла успешно, да и опухоль, к счастью, оказалась не раковой.

“Мы с мамой еще раз ходили в особнячок: благодарить профессора. Тут он, оставивши свою бывшую пациентку в приемной, увел меня в кабинет и завел разговор о Толстом.

— Помните, — говорил он, — что Толстой поглощает людей. Всех, кто к нему приближается, он поглощает без остатка, и как бы ни был талантлив тот или иной человек, он, увлекшись Толстым, всё отдает ему, и от него уже ничего не остается...”

Странность этого высказывания была в том, что прозвучало оно из уст человека, который всегда глубоко почитал Толстого. Но еще более интересно, что говорились эти слова спустя шесть лет после смерти яснополянского старца, а говорились при этом так, как если бы Толстой был всё еще жив и опасность “приближения” к нему равнялась бы физической опасности.

“Осторожно, Толстой!”

Булгаков, который не просто любил, а боготворил Толстого, как, впрочем, почти все, кто находился с ним в близких отношениях, слова Снегирева запомнил на всю жизнь. “Слова эти я часто вспоминал потом, когда мне казалось, что я сам стою на границе своего полного «поглощения» яснополянским мудрецом и гениальным человеком. Хотелось спасти остатки «своего»... И это было написано Булгаковым, чья жизнь непосредственно возле Толстого прошла по касательной, в последние месяцы жизни гения.